

СТРАНА ОБТЯЖАВАННОГО ВРЕМЕНИ

Повелитель гоблинов

Дмитрий
Суслин

Страна Остановленного времени

Дмитрий Суслин

Повелитель гоблинов

«Автор»

2003

Суслин Д. Ю.

Повелитель гоблинов / Д. Ю. Суслин — «Автор»,
2003 — (Страна Остановленного времени)

Герой этой сказки Друль. Чтобы проникнуть в наш мир на помощь Принцу Белой башни, он отправляется на поиски пряжи золотого паука, разные части которой находится в руках у пяти волшебных существ. Эта пряжа, собранная воедино может переправить Друля в наш мир. Много приключений ждет тролля, дочку короля эльфов принцессу Гальянку и мудрого и добродушного филина Настрадамуса, с которыми он познакомился и подружился во время своих скитаний.

© Суслин Д. Ю., 2003

© Автор, 2003

Содержание

ГЛАВНОЕ СОБРАНИЕ ТРОЛЛЕЙ	5
Глава первая	13
Глава вторая	19
Глава третья	24
Глава четвертая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дмитрий Суслин

Повелитель гоблинов

ГЛАВНОЕ СОБРАНИЕ ТРОЛЛЕЙ (Вместо предисловия)

Далеко-далеко, на самом севере Страны Остановленного времени, там, где зимой выпадает снег, а медведи спят в берлогах и сосут лапу по три месяца, в пещерах, которые когда-то сделали искусные гномы, а потом покинули их и ушли в теплые края, собрались тролли. Они пришли со всех уголков великой страны, потому что их созвал Верховный тролль Камельбрук. Каждый тролль получил от него лично написанную повестку и поспешил на север. Тайными подземными тропами, глухими непроходимыми лесами, страшными болотами и бескрайними пустынями пробирались тролли к пещере Камельбрука, и никто не видел их беспокойного передвижения, потому что Верховный тролль приказал хранить все в глубокой тайне. Две недели понадобилось троллям для того, чтобы собраться всем вместе в Черном зале Главной пещеры. Много заклинаний пришлось им сделать, чтобы поспеть вовремя и остаться невидимыми и неслышимыми для людей и остальных жителей сказочной страны.

Но вот этот день настал.

Все тролли, что жили в Стране Остановленного времени, собрались вместе и ждали, что им скажет Верховный тролль. В зале, где проходило собрание, было темно, не горел ни один факел, ни один светильник. Это было излишним – тролли прекрасно все видят в темноте, и огонь, этот вечный спутник всех волшебников был им совершенно не нужен. В Черном зале стоял невообразимый шум. Он был битком набит троллями всех возрастов, размеров и цветов. В первом ряду прямо перед тронем Верховного тролля сидели на сталагмитах самые старые и почтенные тролли. Они были огромного роста, очень древние и совершенно черные. Их большие с медный котел головы с мохнатыми дергавшимися ушами с трудом поворачивались из стороны в стороны, и маленькие злые глазки горели желтовато-зеленым светом. Тролли помоложе и поменьше старались не встречаться с ними взглядами. Мало ли что? Старикам ничего не будет стоить превратить кого угодно в камень или гнилое дерево только потому, что им может показаться, будто на них непристеливо посмотрели. Потому их и посадили по приказу Камельбрука в первом ряду, чтобы они не больно то оборачивались. А самому Верховному троллю они были не страшны. Потому он и был Верховным, что никто из троллей не мог ему ничего приказать, и поэтому приказывал он. Старики ему были не страшны. Он сам был старше их всех и намного могущественнее. Несмотря на свои года, а Камельбрук прожил уже несколько тысяч лет, он единственный из старейшин мог жить не только в пещере, глубоко под землей, но и выходил на земную поверхность, правда только ночью. Дневного света он не переносил, а солнечный свет так просто бы его убил, случись ему оказаться под его яркими лучами. А вот черные тролли так те даже ночного неба не выносили, оно их ослепляло, звезды сильно обжигали, а луна могла даже убить. Вот почему они жили только глубоко под землей, в каменных пещерах, которые за огромные деньги им выстраивали подземные или горные гномы.

В следующем ряду сидели бурые тролли. Они на несколько сотен лет были старше черных троллей, но по виду почти не отличались от них, разве что были размерами помельче, и глаза у них горели не так ярко. Но тем не менее они были такие же уважаемые и почитаемые среди троллей братии, как и черные тролли.

Третий и четвертый ряды занимали также бурые тролли, но они были еще моложе и еще мельче и не превышали ростом двух метров, в то время как черные тролли достигали и шести метров, а во втором ряду сидели тролли ростом не менее трех метров.

В пятом ряду восседали серые тролли. Это они так называются серые тролли, на самом деле они почти черные, только вот ростом не вышли, не доросли еще. Каждый из них был не выше среднего человека.

На этом ряды сталагмитов кончались, и остальные тролли сидели и стояли на покато́й стене пещеры, словно на балконе драматического театра, в то время как уважаемые и могущественные тролли занимали амфитеатр. Здесь была по мнению старейшин одна мелюзга. Молодые тролли, которым не страшны ни солнце, ни луна, самого благоприятного возраста от восьмисот до пятисот лет, колдуны в расцвете сил, от одного упоминания про которых хватало для того, чтобы у людей вставали волосы дыбом и дрожали колени, в то время как о существовании старейшин они даже и не подозревают. Эти тролли были разноцветные – красные, синие, зеленые, коричневые, в зависимости от возраста, злобы, колдовского мастерства и тролльего звания. Чем темнее цвет у тролля, тем он сильнее и старше, тем больше в нем злобы, коварства и хитрости. Молодых троллей было больше всего, почти полторы сотни. Всего в зале присутствовало по списку около двухсот троллей. Когда тролль, отвечающий за регистрацию присутствующих, отметил всех, кто прибыл и занял полагающееся ему по рангу место, закончил свой список и поставил последний крестик против фамилии тролля по фамилии Ростбиф.

– Почти все на месте, – сказал он. – Можно начинать.

С этими словами он помчался в зал, где Камельбрук заканчивал парадный туалет, и сообщил ему, что его ждут. Верховный тролль посмотрел на себя в зеркало, ничего в своем отражении неряшливого не нашел и согласно кивнул головой.

– Начинай собрание, Гуингам.

И Гуингам, главный тролль распорядитель и церемониймейстер, сжав в маленьких ручонках волшебный жезл, побежал начинать собрание. Он вышел на середину зала и дал знак музыкантам, которые сидели в верхней нише прямо над залом, и те заиграли торжественный марш. У них были странные на человеческий взгляд инструменты, а от музыки, которую они играли, можно легко сойти с ума. Но тролли были в восторге от нее, они очень любили свой марш, и поэтому раздались громкие аплодисменты.

– Верховный тролль, президент нашей тайной республики, глава монаршего дома троллей Бисбурггов, кронпринц всемирного тролльего королевства, которое воцарится в будущем, председатель парламента и Главного собрания, главнокомандующий и генералисимус Лейбгвардии и Большого ополчения, член-корреспондент Академии технических наук, академик Художественной галереи, магистр и бакалавр черной магии Карл Иоханус фон Бисбург Камельбрук Первый и Единственный! – торжественным голосом объявил Гуингам, и в зал в сопровождении молодых троллей гвардейцев вошел Камельбрук.

Это был тролль полутора метров ростом, что по всем меркам, считалось очень мало. Но в том то и дело, что именно малый рост Камельбрука и был его главным достоинством, потому что он был единственным троллем, который умудрился прожить так много лет и при этом остаться маленьким, прямо-таки молодым троллем. В чем был секрет его молодости, никто естественно не знал, и любой тролль за тайну Камельбрука отдал бы полжизни. Второй особенностью Верховного тролля было то, что он не имел собственного цвета. Он мог быть всех цветов и менял их по собственному желанию, а то и вовсе мог переливаться десятью цветами сразу. И еще Камельбрук единственный из всех троллей умел и любил одеваться по человечески. Единственное, что он ценил и одобрял в людях. Вот и сейчас он был одет в шикарный черный фрак с длинными до пола фалдами, красные галифе с белыми лампасами и треуголку на голове. Мода Страны Остановленного времени не удовлетворяла всех потребностей Камельбрука, и он частенько заглядывал за ее пределы в мир людей и высматривал там инте-

ресные костюмы. Фрак он высмотрел у музыканта скрипача из двадцатого века, галифе из конца девятнадцатого, а треуголку обнаружил у Наполеона Бонапарта. Плюс ко всему вся грудь Камельбрука была увешана орденами и медалями, которые звенели при ходьбе. Одежда была на нем щегольская, а вот сам он, по человеческим меркам, был отнюдь не красавец: худой, если не сказать тощий, с кривыми ногами и невероятно длинными руками, узкая и длинная как у крысы морда, злобные красные глазки, длинный змеиный хвост с шипами на конце, огромные волосатые уши, то ли свиные, то ли ослиные, и венчали всю приземистую фигуру Верховного тролля два высоких горба на спине, делавшие весь его облик схожим с верблюдом мутантом. Но у троллей Камельбрук считался первым красавцем. Его внешности завидовали все, пожалуй, даже больше чем власти и могуществу или колдовскому искусству.

Когда Верховный тролль вошел в зал Главного собрания, марш сменился гимном Тайной республики троллей, и все кто здесь присутствовал, встали, приветствуя и Верховного тролля и гимн своего государства. Гимн звучал ровно три часа, и все три часа тролли стояли, слушали и не двигались с места. На лицах у них было великое блаженство, потому что тролли кроме всего прочего очень любят музыку.

Наконец гимн закончился. Камельбрук тяжело сел на трон, вырубленный в гигантском сталактите, который свисал с потолка пещеры. После этого все остальные тролли заняли свои места. Вперед выскочил Гуингам.

– Великое собрание, по приказу Верховного тролля объявляется открытым! – громко провозгласил он.

Раздались оглушительные аплодисменты. Тролли кричали, свистели, подвывали, гремели погремушками, дудели в дудки и стреляли из хлопушек. Ликованию казалось, не будет конца. Все очень радовались, потому что Главное собрание, высший законодательный орган троллей, не проводилось уже триста лет.

И вот Верховный тролль поднял вверх руку, призывая всех установить тишину. Тут же стало тихо. Слышно было, как стекали по сталактитам и капали вниз холодные капли воды, а внизу под полом пещеры журчали подземные воды реки Трольги. Камельбрук оглядел всех присутствующих долгим и тяжелым взглядом, под которым тролли замерли и задрожали, потому что сразу поняли, что речь пойдет о важных и серьезных вещах, и ничего доброго ждать от Верховного не приходится. И первые же слова Камельбрука подтвердили самые мрачные предположения присутствующих.

– Я пригласил вас, уважаемые господа тролли, чтобы сообщить вам ужасную новость, – сказал он. – Новость, которая повергнет всех вас в шок.

Тролли молчали, Никто не осмеливался спросить, что это за ужасная новость. Никто не хотел рисковать навлечь на себя гнев Верховного непочтительным поведением. Даже самые молодые и безрассудные тролли и те молчали.

– В нашем черном стаде завелась белая овца! – воскликнул Камельбрук зловещим голосом. Он очень любил театральные эффекты и литературные обороты. Но никто не понял столь замысловатое выражение, и на лицах подданных Верховный увидел недоумение и удивление. – Да, да! Наш род опозорен, ибо он породил существо, которое всем своим существованием наносит нам оскорбление и унижение, потому что в нем течет наша благородная кровь. Среди нас оказался диссидент!

– Кто среди нас оказался? – тролли были так удивлены, что даже забыли про почтительность. – Верховный, ты бы говорил по-тролльски, что ты нас путаешь! – Неслись со всех рядов возмущенные возгласы.

Камельбрук смотрел на своих братьев, и те с изумлением увидели, как из его глаз льются слезы. Неслыханное дело. Снова возникла тишина. Никто не в силах был издать и звука. Верховный тролль снова заговорил:

– Вы удивлены, братья и дети мои? Да, я плачу, и это слезы скорби текут по моему красивому лицу. Я скорблю за мой народ, ибо больше никто уже про него не скажет, что он состоит из самых злобных и коварных существ на земле. Никто не будет нас бояться и трепетать при звуках наших шагов, и люди больше не будут пугать своих детей нами. Отныне само слово «тролль» потеряло свое былое значение и славу. Оно теперь синоним добра и справедливости, чести и отваги, света и радости.

И так горько причитал Верховный тролль, произнося столь горестную речь, что за ним заплакали и запричитали и все остальные тролли, которые по правде говоря так до конца и не могли понять, в чем же все-таки дело.

– Камельбрук, – вдруг обратился к Верховному черный тролль Задубень, старый политический противник Камельбрука, который издревле мечтал занять его место и считался оппозиционером, – ты известен своим красноречием далеко за пределами Страны Остановленного времени, но порой ты слишком увлекаешься заморскими словечками и философскими оборотами. Да, ты среди нас, простых рядовых троллей, которые привыкли работать от зари до зари и до седьмого пота, являешься интеллигентом, то есть оторвавшимся от масс. Если так и дальше пойдет, то между тобой и нами непременно вырастет стена недопонимания. При всем моем уважении к тебе, я все-таки призываю к более простым формулировкам и настойчиво требую, чтобы ты разговаривал с народом на понятном ему языке. Вот из всего, что ты тут наговорил, я понял лишь одно, что среди нас объявился предатель, который вопреки законам троллей совершил хороший поступок. Так ли это? А если так, то, зачем проливать слезы, подавай нам этого негодяя и мы живо с ним разберемся.

Задубеня сразу поддержало все собрание. Тролли утерли слезы, поняли что происходит и страшно разозлились на неизвестного тролля, который выставил их на посмешище, после чего стали требовать, чтобы Верховный все толком объяснил.

Камельбрук поморщился, ему хотелось еще немного поораторствовать, записал на счет Задубеня эту пакость, и неохотно сказал:

– Хорошо, я вам все объясню просто. Среди нас действительно есть предатель, мы взрастили на своей груди змею, – он поймал на себе взгляды троллей и понял, что его опять понесло в сторону, так не долго и перевыборов добиться, и опомнился. – Самое страшное, что он из подрастающего поколения, из тех, на кого мы возлагаем надежды.

– Тролльчонок? – зал просто ахнул. – Детеныш? Предатель?

– Да, тролльчонок, да детеныш. Именно он совершает хорошие поступки и позорит наше племя. Пожалуй, что он уже перешел все границы. Сейчас вас ознакомят с его делом.

Тролли были потрясены.

– И что за семья вырастила это чудовище? – весь зал вопрошал это.

– Это семейство Хоскингсов из Змеиного удела, – удовлетворил всеобщее любопытство Камельбрук. – Кстати введите их. Полюбуйтесь, сограждане на этих троллей, которые не только вырастили предателя, но и выпустили его в мир. Отпустили его из своих рядов и обрекли наш народ на позор.

Под невероятный шум, крики и вопли гвардейцы ввели пятерых связанных троллей, совсем еще молодых, старшему из которых было не более пятисот лет, остальным по триста-четырееста. Тролли выглядели понурыми, испуганными и растрепанными. Видимо им уже крепко досталось от тех, кто их сторожил. Когда же они оказались перед Главным собранием, то в них сразу полетели различные вещи. Несчастные даже не смели уворачиваться от гнилых помидоров, комьев грязи и пакетов с тухлой водой.

– Вот они перед вами, эти ничтожные Хоскингсы! – объявил Камельбрук. – А сейчас я расскажу вам про их вину. Двести лет назад они получили на воспитание в свою семью новорожденного тролля. Детеныш был необычен уже тогда, потому что родился светло-розовым. Старейшины хотели убить его, но передумали и решили дать ему шанс и отправили его на вос-

питание в семью Хоскингсов, надежный и почтенный дом с давними традициями и строгими правилами. Мы были уверены, что они не подведут и исполнят свою роль на отлично и воспитают достойного тролля. Он должен был прожить у них двести лет, после чего, мы собирались его проэкзаменовать и решить дальнейшую судьбу детеныша. И когда настал намеченный срок, и я приехал в Змеиный удел, то детеныша там не оказалось.

Тролли слушали докладчика с большим вниманием, судьба тролльчонка всех живо заинтересовала. Тролли по сути своей очень сентиментальные существа.

– Они его проиграли! – чуть не со слезами воскликнул надрывным голосом Камельбрук.

Тролли заволновались. Всем известно, что главная страсть всех троллей это азартные игры. И то, что кто-то проиграл детеныша, никого особенно не удивило. В пылу игры тролли могут проиграть что угодно, даже самих себя. Так что после такого известия на Хоскингсов сразу стали смотреть с сочувствием.

– Да, они его проиграли. И кому? Не почтенному старому троллю, не шайке гоблинов или орков, не болотным демонам и не черному колдуну. Нет! Они проиграли его странствующему рыцарю, такому же мальчишке, как и сам проигранный. Кстати его звали Друль. Не правда ли нелепое имя для тролля? Так вот этого бедного Друля они проиграли странствующему рыцарю, а тот вместо того, чтобы продать его цыганам или в бродячий цирк, или хотя бы съесть на худой конец, сделал его своим другом.

– Кошмар! – возмутились тролли.

– Увы! – продолжал Камельбрук. – Мальчишка, а потом оказалось, что это был даже не мальчишка, а самая настоящая девчонка, предложила ему свою дружбу. И Друль Хоскингс стал ее другом. В первый же день он спас жизнь рыцарю Катерино.

– Кому?

– Ну, этому мальчишке, то есть тьфу, девчонке. В общем, его звали рыцарь Катерино. Друль спас его, ее от оборотней, хотя его долг был помочь рыцарю попасть им в лапы, как это сделал бы любой тролль на его месте. В общем, я не могу дальше продолжать. У меня нет сил. Душа моя разрывается на части. Пусть про дальнейшие деяния Друля Хоскингса вам расскажет Гуингам.

– Так он еще что-то натворил? – раздалось со всех сторон.

– Увы, то, что нам поведал благородный Камельбрук, лишь начало целой эпопеи добра! – горько вздохнул Гуингам и развернул свиток, в котором было заочное дело тролля Друля из дома Хоскингсов. – Итак, я читаю: После знакомства с рыцарем Катерино, который оказался девочкой Катей из Большого мира, Друль в тот же день имел возможность исправить свою ошибку и погубить ее. Это было в царстве речных русалок, куда залез упрямый рыцарь. Друль мог оставить ее там, а вместо этого снова спас рыцаря Катерино от смерти и вытащил его из реки на сушу.

Тролли, услышав такое, просто обезумели. Слышанное ли дело, тролль дважды спасает человека от смерти вместо того, чтобы погубить его. В Хоскингсов снова полетели гнилые помидоры, и они зарыдали навзрыд моля о пощаде. Но пощады им не было. Вдруг старший из них неожиданно для всех превратился в козла, застучал копытцами и жалобно заблеял. Вслед за ним в козлов тут же один за другим превратились и остальные Хоскингсы. Тролли закричали от восторга, а козлы поблеяли-поблеяли, после чего вдруг превратились в обезьян. Тролли закричали от радости, а Хоскингсы из обезьян тут же стали крокодилами, потом жабами, улитками, крысами, свиньями, потом гнилыми бревнами, серыми камнями, мертвыми деревьями. В зале стоял невообразимый шум. Молодые тролли поняли, что сидящие в первом ряду черные тролли до того возмущены Хоскингсами, что превращают их, кто в кого может, а так как их почти два десятка, и каждый выдумывает свое колдовство, то и Хоскингсы превращаются то в одно существо, то в другое. Вот снова они стали козлами, потому что черный тролль, который заколдовал их первым, возмутился, что его колдовство отменили, и превратил предателей

в козлов заново еще более крепким заклинанием. Но точно также возмутились и остальные черные тролли. Каждый считал, что именно он наказал негодяев строже всего. И вот козлы наполовину снова стали обезьянами, так как козлиное полностью убрать из них было нельзя, а потом у них выросли крокодильи хвосты, затем они раздулись как жабы, и вот уже невозможно стало разобрать, что за странные существа стоят перед Главным собранием. Тролли умирали от смеха и уже забыли о том, ради чего они, собственно говоря, здесь собрались.

Камельбруку это все не понравилось. Он щелкнул пальцем, пустил в Хоскингсов струю белого огня, и те стали прежними.

– Прекратить балаган! – приказал Верховный тролль. – С Хоскингами мы разберемся потом. Суд еще не состоялся, и никто не имеет права осуждать их на какое-либо наказание. В нашей республике закон превыше всего. Гуингам, читай дальше.

Собрание мигом успокоилось. Его участники согласно кивали головами и восхищались мудростью и демократичностью Верховного тролля. Гуингам продолжил.

– С того момента Друль стал преданным и верным другом рыцаря Катерино. Затем он подружился с Кристианом Тринадцатым, мальчиком который стал оруженосцем рыцаря, и они все втроем отправились в Столицу, главный город людей, где находился заколдованный мальчик Принц Белой башни, младший брат рыцаря Катерино, похищенный великим колдуном, Повелителем людей. Путь их лежал через Колдовской лес, и Друль сто раз имел возможность погубить своих спутников, но он не свернул с пагубного пути и продолжал во всем помогать детям и во многом благодаря ему, Катя и Крис прошли через Колдовской лес и победили армию ведьм, убили главную ведьму Ареатануту, Двухголового Саймона поставили на путь истинный, и он перестал быть разбойником и стал честным человеком. Затем Друль провел их через Великое болото, воспользовавшись гоблинами, и дети опять остались живы. Следующее преступление Друля Хоскинга состояло в том, что он провел мальчика и девочку через Парк вампиров, и не дал ни одному вампиру прикоснуться к детям и оставил наших друзей и союзников голодными.

– Позор!!! Смерть предателю! – закричали отовсюду.

– И вот я подхожу к самому страшному! – Гуингам поднял вверх руку. – Далее их путь лежал через долину гигантских скорпионов, которые напали на человеческих детенышей и ужалили их. Тут бы и пришел конец рыцарю и его оруженосцу, но в дело опять вмешался Друль. Несмотря на то, что под страхом смерти он не должен был по правилам молодого тролля колдовать чаще, чем раз в неделю, Друль прочитал заклинание и спас им жизнь, пожертвовав, таким образом, своей жизнью ради людей! После чего он естественно растворился в воздухе, как и положено троллю.

В зале стояла мертвая тишина. Тролли не в силах были говорить. Они были так потрясены, что молчали и лишь обменивались друг с другом недоуменными взглядами. Такого никогда не было в истории их племени. Что делать в данной ситуации они просто не знали.

Первым нарушил тишину Задубень.

– Так значит, нам и наказывать теперь некого, кроме нерадивых воспитателей? – спросил он.

От этого вопроса Хоскинсы задрожали еще сильнее. Они поняли, что теперь весь гнев Главного собрания перекинется на них.

– Нет, – теперь снова заговорил Камельбрук, – к сожалению и к великой скорби нашей, история преступлений Друля не закончилась. Он оживил рыцаря Катерино и тот добрался до Столицы, и совершил еще целую кучу преступлений, которые почему-то у людей считаются подвигами. Он победил Повелителя и отнял у него своего младшего брата. Тогда возмущенный дух колдуна обратился в Черного дракона смерти и кинулся в погоню за подлым рыцарем. Он настиг его у дворца Феи вечной юности. Фея помогла рыцарю и дала ему своего белого дракона

Войдрага. И рыцарь убил Черного дракона и забрал у него огромную силу, которая помогла ему покинуть Страну Остановленного времени. Но перед отъездом, знаете, что он сделал?

– Что? – хором спросил весь зал.

– Он оживил тролльчонка Друля. Вернул его растворившуюся в воздухе душу в наш мир. Воскресил его.

Зал охнул и застонал от горя. Все знали, что воскресший тролль обладает силой трех серых троллей.

– И Друль стал придворным магом Феи вечной юности, которая стала Повелительницей Страны Остановленного времени. И одно доброе дело стал он делать за другим. Так как же мы можем существовать, братья, и ходить по одной земле с предателем?

– Нет нам жизни! – закричали тролли. – Смерть ему! Смерть! Остановить его уже невозможно. За ним столько добра, что и за миллион лет он не смоет с себя свои преступления. Только смерть может искупить все. Смерть ему! Смерть! Растворить его в мертвой воде, чтобы уже никто не смог оживить его вновь.

Тролли выбрали самую страшную казнь для Друля, которая только существовала среди них. И ни разу еще за все существование Тайной республики не пришлось привести ее в исполнение.

Единодушным голосованием всего Главного собрания троллей Друлю Хоскингсу был вынесен смертный приговор. Ни одна рука не поднялась в его защиту. Тролли осуждали не маленького двухсотлетнего тролльчонка, а опасного государственного преступника и предателя, которого уже нельзя было перевоспитать и поставить на путь истинный. Это был самый настоящий маньяк, помешавшийся на почве добра, и его надо было, во что бы то ни стало остановить и уничтожить. Возраст тут уже не имел никакого значения.

– А что будем делать с этими? – спросил Задубень и кивнул головой на связанных и ожидавших своей участи Хоскингсов. – Раз Друль маньяк, то дело тут не в воспитании, а в психике. Разве могут они отвечать за болезнь, которая поразила их воспитанника?

Это был очень своевременный вопрос. На Хоскингсов уже смотрели не как на преступников, а как на жертвы безумного маньяка. Камельбрук встал со своего места и подошел к связанным троллям и лично освободил их от веревок.

– Да, теперь мы знаем, что они не виновны в преступлениях Друля, – сказал он и погладил старшего Хоскинга по голове. – И они также скорбят, как и мы. Не так ли? – Хоскингсы так сильно замотали головами в знак согласия, что они у них чуть не отвалились. – Конечно так! Но в то же время, мы не должны заниматься попустительством. Ведь полностью слагать с них вину, мы тоже не имеем права. Ибо они все-таки виновны.

– Виновны? – тролли были удивлены.

– Да виновны. Они виновны в том, что отпустили добро на свободу, своей рукой бросили в землю семена добра. И теперь, я считаю, именно они должны уничтожить страшный урожай, который созрел благодаря их легкомыслию и беспечности. Давайте поручим им привести наш приговор в исполнение.

– Правильно! – обрадовались тролли, которым не хотелось самим связываться с Феей вечной юности, у которой служил Друль. – Они отпустили Друля, пусть они его и ловят.

И без лишних слов Главное собрание проголосовало и за это.

Камельбрук подвел итоги:

– Итак, господа Хоскингсы, дабы загладить вину перед великим народом троллей и нашей Тайной республикой, вы должны отыскать и поймать мятежного, у меня язык не поворачивается назвать его троллем или даже тролльчонком, опасного маньяка Друля и казнить его путем растворения его в мертвой воде. Если в течении определенного срока вы не выполните данного вам задания, то приговор по отношению к Друлю распространяется и на вас.

На этом Главное собрание троллей завершилось, и все были отпущены по домам. Только пять троллей Хоскингсов кроме Гуингама и гвардейцев охраны Верховного тролля остались в пещере. Гуингам выдал им под расписку флягу с мертвой водой и дал инструкцию к ней.

– Выльете содержимое сего сосуда в любой водоем, в котором вы будете топить Друля, и вода в нем сразу станет мертвой, и ваш приятель мигом в ней растворится.

Хоскингсы хмуро кивнули и направились к выходу из пещеры.

К Гуингаму подошел Камельбрук и положил своему другу на плечо руку.

– Надеюсь, эти болваны выполнят вашу волю, Верховный? – Гуингам заискивающе поглядел Камельбруку в глаза.

Тот кивнул.

– У них нет другого выхода. В сущности, мне нет никакого дела до Друля. Плевать мне на него. Но этот тролльчонок посмел одеваться лучше, чем я. А подобных вещей я не прощаю. Подумаешь, служит у Феи. Ну и что? Мог наряжаться чуть поскромнее. А раз нет, то не обижайся, когда тебя будут растворять в мертвой воде.

А Хоскингсы тем временем вышли из пещеры на белый свет поморщились от ярких солнечных лучей. Главный из них зло посмотрел на своих подчиненных и стал раздавать им тумаки и затрещины.

Тролли взвыли:

– За что, Курукуль?

– Если бы я знал за что, вообще бы убил! – ответил Курукуль. – Смирно!

Тролли вытянулись перед старшим навтыжку. Курукуль посмотрел на них и остался доволен.

– Отменные негодяи, – похвалил он их. – Ах, чтобы пусто было этому рыцарю Катерино и всем девчонкам на свете, которые осмеливаются называть себя странствующими рыцарями. Жаль, что мы поклялись не вредить ему. Но Друль за все ответит. Негодный мальчишка. Он мне всегда не нравился. Когда мы его поймает, я подвергну его таким пыткам, что он будет умолять меня растворить его в мертвой воде побыстрее. Вам все ясно?

– Так точно! – гаркнули тролли.

– Тогда вперед!

И отряд троллей пошел к серой скале, под которой шла знаменитая подземная железная дорога, которую построили тролли, великие механики и изобретатели. Впереди шел Курукуль. За ним Бурдюк, он нес флягу с мертвой водой и знамя с гербом дома Хоскингсов, он был длинный, на целую голову выше всех остальных и с повязкой на правом глазу, который ему сорок лет назад выбил Курукуль, когда тот попытался отнять у него власть. За Бурдюком шли братья-близнецы Хорек и Ларек. Они шли держась за руки и подпрыгивали как мальчишки в детском саду. Им обоим было по четыреста лет, но мозги они имели, как у столетнего тролльчонка. Последним шел толстяк, пьяница и обжора Вруль. Он даже сейчас жевал лягушку, которая имела несчастье заквакать в луже неподалеку, а карманы у него всегда были полны соленых тараканов, жареных пауков и сушеных червяков.

Они вошли в подземелье сели в маленький открытый вагончик, взялись за рычаги, Курукуль дал команду, и вагончик поехал по рельсам в глубь земли, с каждой секундой набирая скорость. Прошло совсем немного, и тролли мчались с огромной скоростью и кричали непристойные песни. Шум от них стоял адский.

Глава первая ДРУЛЬ ХОСКИНГС – ПРИДВОРНЫЙ МАГ И ЧАРОДЕЙ

А маленький Друль, бывший тролль, а ныне придворный маг и волшебник при дворе Феи вечной юности, ничего не знал о том, что происходило в северных пещерах Верховного тролля. Он давно уже и думать забыл о своих собратях троллях и таковым себя совершенно не считал. Он искренне верил в то, что он не тролль, а Сладкоежка, каковым его назвала когда-то девочка Катя. Сладкоежка из далекого неизвестного племени, живущего далеко в горах. Он даже не мог поверить в то, что совсем недавно жил в грязном замке с троллями, которые только и делали, что всячески его обижали и заставляли делать разные пакости, от которых его просто тошнило. После того, как его старшие «товарищи» проиграли его рыцарю Катерино, жизнь Друля совершенно переменялась. Он получил возможность делать то, что ему нравится, а нравилось ему совершать добро, и он его совершал, когда только мог и в награду за свою доброту, в конце концов, оказался при дворе великой волшебницы, которая лично попросила его стать ее придворным чародеем.

– Но ведь ты сама волшебница! – удивился Друль такому предложению.

– Да, конечно, – ответила Фея. – Но, видишь ли, теперь когда я стала Повелительницей, у меня много времени будет уходить на государственные дела. А быть мудрым правителем и хорошим волшебником одновременно практически невозможно. И то и другое отнимает слишком много сил и времени. Следовательно, в волшебных делах мне просто необходим помощник, и я хочу, чтобы этим помощником был ты.

Друль не смог ей отказать и стал жить в Белой башне на последнем этаже, там, где жила сама Фея. Очень скоро его все полюбили, потому что его невозможно было не любить. Глаза Друля просто излучали доброту, и даже сердца самых черствых людей смягчались, когда они смотрели на Друля, и они становились добрее. А дети, живущие в Столице просто души в нем не чаяли, потому что он стал для них всех добрым и веселым другом, который каждый месяц устраивал для детворы Сладкий день. На главной площади города, на той самой, где стояла золотая статуя изображавшая мальчика, который сидел на лебеде, дворцовые слуги ставили длинный предлинный стол и накрывали его самыми вкусными сладостями, и любой малыш имел право придти к этому столу и сидеть за ним сколько угодно. Друль и сам больше всего на свете любил сладкое и поэтому знал, что это главная черта всех детей на свете, а так как он не был жадным, то очень любил угощать детвору тортами, пирожными, печеньями, фруктами, лимонадом и другими вкусняшками. Ну, как было его не любить после этого?

На втором месте у Друля стояла учеба. Да-да, учеба. Друль очень любил учиться. Вы мне не верите? Но ведь его учителем была сама Фея вечной юности, а значит, что она учила его не только грамматике и иностранным языкам, математике и химии, стихосложению и истории, но и магии, науке, которой она владела в совершенстве. Друль и так был волшебником, но владел он в основном черной магией, потому что тролли ничего другого не изучают, а вот Фея стала учить его доброму волшебству, и Друль сразу стал делать потрясающие успехи. Целыми днями он сидел в библиотеке Белой башни, а в Белой башне была богатейшая библиотека, и изучал старинные толстые книги, в которых хранилась мудрость веков. Очень скоро он умел делать уже куда более трудные вещи, чем постройка дома из воздуха или создание огненных шаров. Фея была им очень довольна и постоянно хвалила Друля за усердие. Тот лишь сильно смущался, краснел и закрывал лицо большими смешными ушами.

– При чем тут мое усердие? – удивлялся он. – Ведь мне просто очень нравится учиться.

– Даже среди людей очень мало таких, которым нравится учиться, – отвечала на это Фея. – Ведь это самый великий и благородный труд.

Но Друлю учеба не казалась трудом. Скорее это была игра. Интересная и увлекательная игра. И он продолжал учиться. А еще через пару месяцев он начал изучать природу времени. Это самая трудная область в магии и самая неизведанная. Друль так увлекся этим вопросом, что ни о чем другом думать больше не мог. От Феи он узнал, что лучшими специалистами по времени считаются зеркальные гномы. Друль решил во что бы то ни стало познакомиться хотя бы с одним из них. Неделю он искал заклинание, которое позволило бы ему проникнуть внутрь зеркала, а когда нашел, то опыта у него не хватило, и он смог только убрать стеклянный слой большого зеркала и проникнуть в первую комнату, отражение той, в которой он находился. А вот выйти за ее пределы он уже не смог, как ни старался. Но тут ему несказанно повезло. Он уже собирался вернуться обратно в нормальный не зазеркальный мир, как за дверью послышались шаркающие шаги, чье-то кряхтенье, она отворилась, и в нее вошел самый настоящий зеркальный гном. Он был одного роста с Друлем, в красных штанах и колпаке, в коричневой стеганной куртке и с роскошной белой бородой похожей на лопату без черенка. Друль от радости даже запрыгал на одной ножке. А вот зеркальный гном явно не был обрадован встрече с ним, потому что выглядел хмурым и недовольным. Друль заметил это, вспомнил, что зеркальные гномы очень не любят, когда вторгаются в их владения, и поспешил попросить прощения. Он был настолько любезен, так низко кланялся при этом, что гном смягчился и его лицо перестало быть таким хмурым, как вначале. Видимо он понял, что Друль не представляет опасности для его владений.

– Так значит ты не подлый воришка, забравшийся сюда, чтобы украсть наши сокровища? – спросил он.

– Конечно, нет! – ответил Друль. – Меня привело сюда любопытство. От знающих людей я прослышал, что вы зеркальные гномы являетесь лучшими специалистами в области изучения природы времени. Этот вопрос меня очень интересует, и поэтому я хотел получить от вас, если это возможно, консультацию.

Услыхав такое, гном просто оторопел от удивления.

– Сколько живу в Зазеркалье, никогда и никто не обращался ко мне с подобной просьбой, не будь я Белоброд Черные Башмаки. Кстати это мое имя. Я старший из зеркальных гномов нашей провинции, и даже являюсь губернатором города Великий Престол.

– А я Друль, придворный маг и чародей Феи вечной юности, нашей Повелительницы.

– Друль, говоришь? – Белоброд хмыкнул. – Наслышан я о тебе. Ты тот самый тролльчонок, которого соплеменники проиграли странствующему рыцарю?

Друль кивнул. Белоброд знал про него ни мало. Гном совершенно успокоился. Он оглядел Друля внимательнее и сказал:

– Да это действительно ты. Я тебя даже пару раз видел, когда ты вертелся перед зеркалом, кривлялся и думал, что тебя никто не видит.

Друль стал красным как свекла и даже закрыл лицо ушами.

– Да ладно, не смущайся, – махнул рукой Белоброд. – Думаешь, ты один этим занимаешься? Да я видел за этим занятием знаменитых королей и великих полководцев. Да и что говорить, Ведь и Фею Вечной юности порой невозможно оттащить от зеркала. А почему это ты так заинтересовался временем? Это что праздное любопытство?

– Нет, я не из праздного любопытства пришел к тебе. Видишь ли, мои друзья девочка Катя и ее братишка мальчик Женя, они живут там, в Большом мире, там, где время идет своим ходом. Я так по ним скучаю! Особенно мне хочется узнать про Катю. Как она там живет? Вспоминает ли обо мне или давно забыла и думать про нас с Крисом? Но нас разделяет не столько великое расстояние, сколько стена времени. Хотя бы одним глазком взглянуть туда. Ты не можешь мне помочь?

Белоброд задумался.

– Трудная задача, – сказал он. – Будь ты зеркальным гномом, помочь тебе было бы не сложно. По нашим зеркальным коридорам, которые могут обманывать время, ты мог бы попасть куда угодно и в какое угодно время. Но для любого другого существа это представляет смертельную опасность. Воздух, которым мы дышим, смертелен для всего живого. Ты просто умрешь в одном из зеркальных коридоров времени и никогда не увидишь своих друзей.

Друль чуть не заплакал.

– Неужели я никогда больше не увижу Катю? – всхлипнул он. Столько горя было в его голосе, что Белоброд и сам загрустил, но потом вдруг его лицо осветилось улыбкой, и он схватил Друля за руку.

– Послушай, – воскликнул он, – я, кажется, могу тебе помочь. Ведь, в сущности, покинуть Страну Остановленного времени можно не только через зеркальные коридоры.

– Неужели?

– Через Океан безвременья можно перебраться и другим путем.

– Скажи, каким?

– Надо подумать, – Белоброд почесал бороду. – Давай встретимся в этот же день через неделю в этом же зеркале и поговорим. А пока я подумаю, посоветуюсь со знающими гномами.

Так они и решили.

Неделя для Друля шла очень долго. Он еле дождался того дня, когда он должен был встретиться с Белобродом. Но ровно за один день до этого с ним произошло такое событие, которое взволновало его до глубины души и изменило ход дальнейших событий.

В тот вечер он как всегда сидел в библиотеке и читал старинный манускрипт, в котором было множество древних магических рецептов и заклинаний. И в нем он нашел древнее заклинание, с помощью которого можно было связаться с человеком, где бы тот не находился, далеко или близко, в прошлом или будущем. Для этого надо было всего лишь иметь его изображение.

Друль сначала не обратил внимания на это заклинание, но потом он вдруг неожиданно вспомнил, что в картинной галерее Белой башни находится скульптура, изображавшая мальчика Женю, Принца Белой башни. Маленького волшебника осенило. Ведь он может с помощью этой статуи поговорить с Женей, узнать, как он живет и спросить про Катю. Друль просто задрожал от волнения и побежал доставать все необходимое для проведения колдовского ритуала. Он никому не сказал о нем, потому что не был уверен, что ему удастся провести в жизнь старинное заклинание.

Ровно в полночь он пришел в картинную галерею и нашел в ней серебряную статую мальчика в коротких штанишках сидящего верхом на лебедь и босого на одну ногу. Это был Женя Константинов из Большого мира, Принц Белой башни.

Друль начал колдовать. Он зажег вокруг статуи три маленьких светильника, которые горели разными цветами: белым, красным и зеленым, потом он напускал голубого дыма и долго читал какие-то непонятные слова. Когда он подошел к концу и уже начал было разочаровываться, потому что ничего не происходило, статуя вдруг начала слабо светиться, а когда он произнес последнее слово, она ожила. Серебряный мальчик сошел с пьедестала и подошел к Друлю. Это был самый настоящий живой Женя, только немного похожий на привидение. Но Друль то знал, что он не привидение и несколько не испугался.

– Сладкоежка! – обрадованным голосом воскликнул Женя и схватил Друля за руки.

Волшебник вздрогнул. Ему стало не по себе. Его держала за руки статуя. Но тут же он ощутил невозможное. Друль чувствовал прикосновение настоящих живых человеческих рук, а вовсе не холодного серебра. Это были настоящие мальчишеские руки, теплые, даже горячие. И Друль понял, что у него все получилось самым лучшим образом.

– Женя! – воскликнул он. – Как здорово, что мы с тобой можем разговаривать!

– Друль, милый Друль, если бы та знал, как здорово, что ты до меня добрался! – забормотал мальчик. – Столько всего произошло! Мы попали в беду! Нам необходима твоя помощь!

– Вы попали в беду? – Друль был потрясен. – И Катя тоже?

– Да, мы все! Но пока им нужен только я. За мной гонятся. Если меня поймают, то всем придет конец. И вам тоже.

Друль ничего не понимал.

– Это связано с Повелителем! – продолжал горячо рассказывать Женя. – Во мне от него кое-что осталось, и это нужно колдунам нашей земли. Они хотят остановить время, я точно не знаю как, и им для этого нужен я. Один я с ними не справлюсь. Они уже меня догоняют. Ты и мой названный брат Крис должны прийти нам на помощь.

– Конечно! – воскликнул Друль. Он так разволновался от услышанного, что сразу наполнился уверенностью, что они с Крисом придут на помощь Принцу Белой башни. Он пока еще не знал каким образом, но мысленно уже дал клятву, что сделает все возможное и даже невозможное.

– Я сейчас тебе расскажу, что вы должны сделать, – зашептал Женя. Он все время оглядывался, будто боялся, что их могут подслушать. – Слушай внимательно. У нас очень мало времени. Сеанс связи вот-вот закончится, а повторить тебе его не удастся раньше чем через год. Для победы мне нужны две вещи. Одну пусть доставит мне Крис, а другую ты.

– Какие это вещи?

– Меч моей сестры, который остался в Стране Остановленного времени, и белый дракон Феи вечной юности. Умоли ее любым способом отпустить его ко мне. Это необходимо. Ты все понял?

– Да, конечно. Значит, тебе нужен меч рыцаря Катерино? И его доставит тебе Кристиан Тринадцатый, так?

– Совершенно верно. – Женя очень торопился. – Пусть он возьмет меч и поднимется на вершину Роузблانا и вставит прямо на рассвете себе в волосы розу. Меч и цветок приведут его ко мне. А Войдраг, белый дракон сам найдет дорогу. Тебе только нужно будет сесть на него верхом. Ты все понял?

Друль кивнул.

– Тогда до встречи.

И серебряный мальчик вернулся на постамент, на котором он стоял. Друль ничего не успел сказать, как перед ним вновь была обыкновенным металлическая статуя, изображавшая мальчика сидевшего верхом на прекрасном лебеде. Друлю на мгновение показалось, что все это было обыкновенным сном. Но от тут же опомнился и вспомнил, что Жене и Кате угрожает опасность. Никакой это не сон.

Друзья в беде!

В один миг все вдруг перестало иметь значение для Друля в этом мире. Он знал только одно: во что бы то ни стало и как можно скорее надо отправиться на помощь к Жене и Кате туда в таинственный и далекий Большой мир. Еще вчера он не знал, помнят ли о нем его друзья и не имел почти никакой надежды вновь увидеться с ними, а сегодня оказалось, что он им просто необходим, и что без него они могут погибнуть. И что самое важное, он знает теперь, как попасть туда, куда ход закрыт для обитателей Страны Остановленного времени.

И только тут Друль удивился тому, что говорил ему Женя. Ведь мальчик ответил на самый сложный вопрос: как перебраться через Океан безвременья и встретиться с ним и с Катей. Даже Фея вечной юности и та не могла ответить на него. Откуда он мог знать обо всем этом?

Как все оказалось просто!

Нет, не совсем просто. Друль вспомнил про Криса. Женя сказал, что он должен доставить ему меч рыцаря Катерино. Но ведь Друль понятия не имел, где сейчас находится его друг.

С тех пор, как они расстались в тот день, когда бывший оруженосец отправился на поиски приключений вместе с Арианом, сыном князя Аринако, прошло уже шестнадцать месяцев, и от обоих мальчиков не было ни слуху, ни духу. Никто не знал, где они и что делают. До сего дня Друль не очень-то беспокоился по поводу исчезновения товарища. Во-первых, он знал, что Крис может постоять за себя, а во-вторых, его сердце не тревожилось за Крису, значит, славный рыцарь из рода Отважного не нуждается в помощи. Вот почему Друль не пытался узнать, где находится Крис.

Но все изменилось. Крис нужен Принцу Белой башни, и долг Друля найти его и выполнить поручение Катиного брата.

Легко сказать, найти Крису. В Стране Остановленного времени человек мог сгинуть так, что и следа от него во веки веков не сыщется.

Друль в глубоком раздумье пришел в свою комнату и стал думать, как найти Крису. Думал он до утра, но так ни до чего додуматься не смог и решил, что без помощи Повелительницы ему не обойтись. Все-таки он был еще таким неопытным волшебником. Как много он еще не знал и не умел. От подобных мыслей Друлю стало так тоскливо, что хоть плачь. Но что толку плакать, когда надо действовать.

Утром он едва дождался, когда Фея проснется. Накануне вечером до глубокой ночи был веселый карнавал, и Повелительница проснулась очень поздно и очень долго не вставала с постели и нежилась, попивая незабудковый нектар из хрустальной чашки. Друль в волнении ходил взад и вперед перед дверями опочивальни и не мог дождаться, когда фрейлины его пустят к волшебнице. Наконец самая молоденькая фрейлина Мари вышла и сказала Друлю, что Фея ждет его.

Фея встретила Друля ослепительной улыбкой и осведомилась о причине его визита. Придворный маг и чародей, смущаясь и дрожа от волнения, все рассказал. Фея слушала его рассказ с глубоким вниманием. На продолжении рассказа Повелительница хмурилась. Словно серые тучи набежали во время солнечного ясного дня.

– Случилось то, чего я опасалась, – произнесла она, когда рассказ Друля был закончен. – Судя по рассказу мальчика, в нем что-то осталось от Повелителя. Значит, наша страна не до конца отпустила детей из Большого мира. Это очень плохо. Теперь обоим мирам грозит смертельная опасность. Да, ты должен сделать то, что велел Женья. Но где ты найдешь Крису?

– Именно об этом я и хотел попросить у тебя помощи, Повелительница, – признался Друль. – Сам я понятия не имею где его искать.

– Ты думаешь, что я знаю?

– А разве нет?

– Увы. Тебе самому придется искать мальчиков. Начни поиски с замка Ричарда Отважного. Последний раз их видели там.

– Но это слишком далеко. Я могу не успеть.

– Возьми мою журавлиную повозку.

Друль просиял. Да, конечно, журавлиная повозка, подарок короля эльфов, была то что надо. Он не стал терять времени даром и тут же отправился в путь. Тот путь, на который ему, Кате и Крису когда-то понадобилось так много времени, он преодолел за два часа и оказался в замке Отважного. С радостью и надеждой встретили его обитатели замка матушка Элиза, ее сын Энолио, старик Ян и кормилица Жанна. Но Друлю пришлось разочаровать их. Никаких вестей от Крису у него не было. Но то, что именно он занялся поисками, дало им надежду, и Сладкоежка оказался желанным гостем.

Друль не желал терять ни минуты и поэтому отказался от обеда, а сразу отправился на поиски мальчиков. Ему пришлось немного поколдовать, чтобы увидеть их следы, и он попросил оставить его одного у ворот замка. Когда его просьба была выполнена, он прочитал нужное заклинание, поплевал на землю, повернулся девять раз вокруг своей оси сначала в одну сто-

рону, потом в другую, и увидел то, что хотел. Следы выглядели как свежие. Друль отправился по ним. Ему надо было торопиться, чтобы ускорить поиск, он свернулся в клубок и превратился в круглый розовый мячик. Мячик подпрыгнул на месте, а потом быстро покатился в ту сторону, куда шестнадцать месяцев назад отправился рыцарь Кристиан с оруженосцем Арианом. Удивленно смотрели вслед ему обитатели замка.

Друль катился очень быстро. Никакая даже самая быстрая лошадь не смогла бы его обогнать. Но это не мешало ему видеть все, что было у него на пути. Вот на дороге возникла прелестная березовая роща, густо поросшая молодыми деревьями. Друль вкатился в нее, промчался насквозь и покатился дальше. Прошло немного времени, как он обнаружил, что следы возвращаются назад. Друль удивился, но старательно продолжал идти по следу. Вот он вернулся обратно в березовую рощу, и неожиданно след оборвался.

– Что за незадача? – удивился Друль.

Но следов больше не было.

Тщетно Друль читал новые более сильные заклинания. Следы исчезли.

– Не может быть? – недоумевал волшебник. – Не могли же они раствориться в воздухе.

И, тем не менее, следы ему отыскать не удалось. Расстроенный и убитый горем вернулся Друль в Белую башню.

Глава вторая ПОСЛАНЦЫ

Был уже вечер. Небо горело золотым огнем солнечного заката. Сладкоежка хотел было побежать к Фее вечной юности, как вдруг вспомнил, что он должен был в этот день встретиться с Белобродом. Друль досадливо хлопнул себя по лбу и помчался в комнату, где находилось зеркало, в котором он познакомился с зеркальным гномом.

– Наверно Белоброд уже ушел. Обиделся и ушел. И больше никогда не придет, – бормотал он, читая заклинание, которое открыло бы ему ход в зеркало.

Вот он вошел через золоченную бронзовую раму в комнату, где все было наоборот, и облегченно вздохнул.

Белоброд сидел в кресле. Нахохлившийся, сердитый, но он был на месте.

– Наконец-то! – проворчал он, увидев Друля. – Я сижу тут с утра, как курица на насесте и жду. А его все нет. Сильно же ты стремишься к своим друзьям.

– Дорогой Белоброд! – вздохнул Друль. – Я виноват перед тобой. Прости меня, пожалуйста. Но очень неотложные и важные дела отвлекли меня. Я чуть было не забыл про нашу встречу. Весь день прошел у меня в хлопотах, и все без толку.

И он рассказал все Белоброду.

– Экий ты бестолковый тролль! – Белоброд даже присел от негодования. – Если бы ты не был таким рассеянным и пришел бы ко мне утром, как мы договаривались, не пришлось бы тебе бегать весь день. Ведь я знаю, где находится твой дружок.

– Ты знаешь, где Крис?

– Конечно, знаю. Я как раз встретил вчера своего кузена Черноуса Зелный Колпак. Он только что вернулся из Мортавии и рассказал мне, что там объявился некий рыцарь Кристиан и победил самого барона Костиньяка, бывшего колдуна Душегуба.

– Крис в Мортавии? Как же он туда попал?

– Ну, уж это мне неизвестно, но Черноус сказал, что он уже покинул эту страну.

– Так он вернулся?

– Пока еще нет. – Белоброд пожал плечами. – Это оттуда он ушел. А здесь у нас объявится не раньше чем через два месяца.

Друль так и сел.

– Два месяца! Так долго? Это же кошмар и ужас! Мы опоздаем!

Но Белоброд не позволил ему раскисать.

– Чепуха! – хлопнул он по плечу Друля. – Время для твоего мальчика не играет никакой роли. Сколько бы тут у нас не прошло месяцев, когда ты отправишься к нему, то попадешь именно в тот момент, когда ты ему будешь больше всего нужен. Понятно?

– Правда?

– Конечно. Уж поверь мне. У тебя будет время, как следует все обдумать и подготовиться к дальнему путешествию. Через два месяца ты отправишься к Роузблану и встретишь там у самого подножья великой горы своего друга Кристиана, вручишь ему меч рыцаря Катерино и объяснишь, что ему делать. Потом сядешь на дракона Войдрага и полетишь себе вслед за ним.

Друль просветлел и даже нашел в себе силы улыбнуться Белоброду.

– Вот это другое дело. – Гном довольно потер большие на вид неуклюжие руки. – А я тут как раз узнал способ, как отправить тебя к Принцу Белой башни. Но теперь, вижу, не больно он тебе и нужен.

– Все равно расскажи. Чует мое сердце, что твой способ может мне пригодиться. Вдруг я не справлюсь с драконом?

– С Войдрагом? – зеркальный гном так и покатился от смеха.

– Да с ним справится ребенок. Но, ладно слушай. Мало ли что. Ты когда-нибудь слышал про Золотого паука?

– Про Золотого паука? Ты имеешь в виду паука великана, который живет в пещере Белого кристалла?

– А так ты слышал про него. Ну, тогда еще легче. Тогда ты слышал и про его золотую паутину. Так вот только с помощью золотой паутины можно покинуть Страну Остановленного времени и оказаться где хочешь и когда хочешь. Все очень просто. Сядишь на эту самую паутину и летишь.

– Звучит заманчиво. Только ведь никто не знает, где находится Пещера Белого кристалла.

– Как это никто не знает? – возмутился Белоброд. – Да это все знают. В Колдовском лесу.

– В Колдовском лесу? – от одного воспоминания про Колдовской лес Друль задрожал. – Золотой паук живет в Колдовском лесу? Тогда я уж лучше на Белом драконе как-нибудь.

– Ну, как знаешь. А и впрямь. Колдовской лес не место для прогулок. Но кажется, нам пора расставаться, а то зеркало мутнеет. Слишком долго ты в нем находишься. В следующий раз прочти вот это заклинание, – Белоброд протянул Друлю бумажку со стихами. – Мы с тобой прекрасно поговорим, находясь по разные стороны ртутного стекла. А то воздух тут у нас для тебя все-таки тяжеловат. А так ты парень неплохой. Напоминаешь мне меня самого в молодости.

Они расстались довольные друг другом, и для Друля потекли дни ожидания свидания с Крисом. Чтобы время шло не так медленно, Друль еще больше чем прежде занимался учебой. Особое внимание он уделял, конечно же, магии. Каждый день приходил к Фее и брал у нее уроки и беседовал с нею. Фее хорошо удавалось сдерживать его нетерпение, потому что она постоянно занимала его различными просьбами. А два, а то и три раза в неделю Друль встречался с зеркальным гномом, и они проводили время в долгих философских беседах, до которых оба оказались большими любителями.

И вот два долгих месяца кончились.

– Завтра твой друг будет у Роузблана, – сказал в один прекрасный вечер Белоброд. – Жди его там.

Друль сел в журавлиную повозку и с благословения Феи вечной юности отправился к Западным горам.

И на следующий день, вернее глубоким вечером, он встретился с Крисом. Мальчик был в подавленном состоянии. Он рассказал о своем путешествии в Мортавию, страну, спрятанную в коридорах времени. Они с Арианом попали туда случайно и сразились с могущественным бароном Костиныком. Крис победил его, но в схватке потерял Ариана и вернулся в Страну Остановленного времени. Здесь его встретил Черный рыцарь и вызвал на поединок. Крис проиграл бой и заплатил очень высокую цену за свое поражение – лишился рыцарского звания. Теперь он просто не хотел жить. Однако он тут же забыл обо всем на свете, когда Друль сказал ему, что надо не унывать и плакать, а идти в Большой мир на помощь Принцу Белой башни и доставить ему меч рыцаря Катерино.

Без слов Кристиан взял из рук Друля меч рыцаря Катерино и полез на Роузблан, высокую гору. И на рассвете его уже не было в Стране Остановленного времени.

– Так, половину дела я сделал, – удовлетворенно произнес Друль и побежал к замку, в котором до воцарения в Белой башне жила Фея вечной юности. Там в серебряном ларце хранился ключ от волшебной пещеры, в которой жил белый дракон. Друль взял ключ и уже хотел было отправиться к пещере, как вспомнил, что дракона можно было разбудить только по средам и субботам, а было только воскресенье. Пришлось ждать среды. – Почему мне всегда приходится ждать? – сокрушался по поводу новой задержки Друль. – Оказывается, нет ничего труднее!

Но делать было нечего, и он отправился в библиотеку замка, чтобы скоротать время.
– Ничего, – утешал он себя. – Теперь уж совсем немного осталось. – Каких-то три дня.

Но во вторник случилось невероятное событие, которое задержало Друля в Стране Остановленного времени почти на месяц.

Он проснулся с чувством нарастающей тревоги. Тревожно было на душе, тревожно было в сердце, тревога витала в воздухе. Друль разволновался. Сначала он решил, что опоздал отправиться в Большой мир, и там без его помощи Женя, Катя и Крис не смогли одолеть врагов и погибли. Но потом он понял, что это не так. Хотя он и был уже неплохим волшебником, и у него была сверхъестественная интуиция, она не могла распространяться за пределы его страны. Значит, что-то было не так здесь, дома.

И вдруг его как громом ударило.

Фея!

Что-то не так с ней, с его Повелительницей.

Друль вприпрыжку побежал в зал, где находилось волшебное окно, в котором он мог бы ее увидеть. Он наспех прочитал нужные слова, и увидел Фею. С первого же взгляда он увидел, что был прав. Фея была больна. Она еле стояла на ногах. И это была очень сильная болезнь. Болезнь, которая могла убить.

Неслыханная вещь. Феи не могут болеть.

Но факт оставался фактом. Фея была больна и находилась в смертельной опасности. Не долго думая, Друль сел на журавлиную повозку, которую он к счастью не успел отправить назад, и отправился назад в Столицу. Он знал, что только он сможет спасти Фею вечной юности, ведь в Белой башне кроме него больше нет ни одного волшебника.

В Белой башне его уже ждали и встретили с великой надеждой. Страну Остановленного времени сразу постигли два несчастья. Первым была конечно же болезнь повелительницы, а вторым был неизвестный и сильный враг, который появился на юго-востоке страны неизвестно откуда. Фея уже отправила туда Альвансора Безупречного с армией солдат и рыцарей. А Друль занялся Феей и поразившим ее недугом.

Доктора действительно были бессильны против болезни Повелительницы, и только Друль с его знанием магии мог изменить ход событий. Он рьяно принялся за дело и тут же обнаружил, что недуг волшебницы действительно связан с колдовством, но обнаружить его он долго не мог. И тут ему опять пришел на помощь зеркальный гном. Когда Друль обратился к нему, то оказалось, что именно зеркала оказались причиной ее состояния, потому что по зеркальным коридорам правительница Мортавии Черная королева Анкуста, послала страшных чудовищ черных крулий, чтобы они убили Фею вечной юности и не дали ей защитить Страну Остановленного времени от ее армии, состоявшей из солдат-мертвецов. Именно эта армия и появилась на границе. Зеркальный гном и его собратья сражались с черными крулиями, но победить их не могли.

Друль приказал вынести из Белой башни все зеркала, и Фея вечной юности тут же пришла в себя и выздоровела. Таким образом, Друль сорвал страшный план Черной королевы, и Повелительница вступила с ней в борьбу.

– Вот тут нам будет необходим Войдраг, – сказала она Друлю.

– Ты должен отправиться к белому дракону, разбудить его и прилететь с ним на Журавлиное поле, где состоится решающее сражение. Поторопись. Если ты опоздаешь, то мы не справимся с врагом, и наша страна погибнет.

Да, пока шла война в Стране Остановленного времени, Друль не мог покинуть ее. Он был на службе у Повелительницы и поэтому поспешил выполнить ее приказ. Он снова прилетел к Роузблану, вошел в пещеру, где жил Войдраг, разбудил его и прилетел на Журавлиное поле в самый решающий момент, когда мертвые солдаты Черной королевы пошли в атаку. Они успели вовремя. Войдраг разметал черные тучи над полем битвы, и хлынувший на него

поток солнечных лучей уничтожил армию мертвецов. Затем была повержена и сама Анкуста. Ее сожрали черные крулии, которых Повелительница выпустила на нее из тех зеркал, которые должны были убить ее саму.

Война окончилась.

Друль встретил Ариана, который выбрался из Мортавии, и рассказал ему, что Крис улетел в большой мир на помощь Принцу Белой башни.

– Я должен быть с ним! – воскликнул княжеский сын.

– Тогда садись на белого дракона и лети к нему и к новым друзьям, – сказал Друль. – Там будет битва не менее важная, чем эта, и твоя помощь будет необходима.

Ариан сел на Войдрага и улетел в Большой мир.

Вы конечно удивились. Ведь это Друль должен был полететь на белом драконе. Почему же он остался?

Вот какой разговор состоялся между Друлем и белым драконом Войдрагом, когда они летели к Журавлиному полю. Путь был долгий, и они разговорились. Друль прекрасно понимал драконий язык, который он выучил одним из первых, когда еще был троллем. Сначала он рассказал дракону о том, что произошло, и куда они летят.

– Ага, – вздохнул Войдраг. – Значит, Черная королева все-таки вылезла на свободу. Ну что ж, мы зададим ей трепку.

Затем Друль поведал ему о том, что они должны полететь в Большой мир на помощь Принцу Белой башни и его друзьям.

– Да, я знаю про это, – сказал дракон. – Я знал, что еще встречу с этими чудесными детьми, девочкой Катей и мальчиком Женей. Только вот полечу я туда без тебя.

Друль от удивления чуть не выпал из седла, в котором сидел.

– Что ты такое говоришь? – возмущенно воскликнул он.

– О том, что я полечу в Большой мир, написано в моей Книге Судьбы, – ответил Войдраг. – Но там написано, что поведет меня туда не бывший тролль по имени Друль. Это будет другой.

– Кто?

– Это будет княжеский сын, мальчик с зелеными волосами. Вот что сказано в моей Книге Судьбы.

Друль ничего ему не ответил. Он знал, что с драконом не поспоришь. Раз так написано в драконьей книге, то так оно и будет. Эти драконы невероятно упрямы и переубедить их в чем-либо невозможно.

Когда они прилетели на место и сделали свое дело, Друль тут же побежал к Фее вечной юности и пожаловался ей на Войдрага. Та только грустно улыбнулась.

– Ты же знаешь драконов, – сказала она. – Он ни за что не возьмет тебя в Большой мир, раз такого нет в его книге. Придется отправить с ним Ариана. Он полностью подходит Войдрагу: княжеский сын, да еще с зелеными волосами.

– А я? – Друль чуть не расплакался.

Он был так жалок, что даже Фея не выдержала и стала его утешать и гладить по голове как маленького ребенка. Она даже дала ему конфету. Но Друль посмотрел на нее и громко разревелся. Но ревел он не долго, потому что вспомнил о том, что говорил ему Белоброд. Он сразу успокоился.

– Значит, мне нужно добираться в Большой мир своим путем?

– Мне очень жаль, – покачала головой Фея.

– Ну что же, раз у меня такая судьба, то нет смысла ей противиться. Ради моих друзей я сделаю, что угодно и найду золотого паука и его паутину.

– Ты лучший в мире друг, – сказала Фея.

– Правда? – от слез Друля не осталось и следа.

– Конечно.

– Тогда я сегодня же отправляюсь в Колдовской лес на поиски пещеры Белого кристалла.

– Но перед этим ты должен поговорить с Арианом, – напомнила Повелительница. – Мальчик доказал, что достоин быть в вашей компании.

Вот почему в Большой мир Друль отправил на белом драконе Ариана, а не себя.

Глава третья

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ХОСКИНГСАМИ

Задания Жени были выполнены. Меч рыцаря Катерино и Войдраг были ему посланы с верными друзьями. Посланцы были уже в пути. Теперь Друлю надо было позаботиться и о себе. Ему достался самый нелегкий путь в Большой мир. Он лежал через Колдовской лес. По правде говоря Колдовской лес был опасен наиболее всего для людей. Друль не был человеком, к тому же он на высоком уровне владел колдовским искусством, и поэтому ему опасаться было особенно нечего. Все трудность состояла только в поисках золотого паука, потому что искать его в Колдовском лесу это то же самое, что иголку в стоге сена. Очень мало было надежды на удачный исход. Но Друль верил, что найдет паутину золотого паука. Он просто права не имел не найти. Всем сердцем он чувствовал, что необходим своим друзьям там в Большом мире, где они сражаются против злодеев и черных сил.

Самый короткий путь к Колдовскому лесу занял бы у человека даже с самым быстрым конем целый месяц. Журавлиная повозка была занята. Она понесла Фею вечной юности в Столицу.

Друль решил воспользоваться железной дорогой Тайной республики троллей. Это было опасно. Меньше всего на свете Друль хотел встречаться со своими бывшими собратьями троллями. Его нисколько не тянуло к родственникам и знакомым. А железная дорога просто кишела троллями в это время года, сезон отпусков и поездок на юг, где тролли грелись на солнце и купались в соленых и серных озерах. Но и терять целый месяц на дорогу Друль тоже не хотел. Ему не терпелось побыстрее добраться до Колдовского леса и начать поиски.

Он решил рискнуть.

Друль покинул людской лагерь и отправился на запад. Там в одном дне пути укрытая от людских и прочих взоров, находилась одна из станций тайной железной дороги, сокращенно ТЖД.

Это произошло как раз в тот день, когда состоялось Великое собрание троллей в пещерах Камельбрука. Но Друль ничего не знал о нем и о том решении, которое на нем было принято.

Ранним утром, когда все кроме часовых еще спали, он сел на своего любимого пони по кличке Лариса, которого ему подарил Женья, и отправился в путь. Гулко цокали копыта о твердую каменистую землю, на деревьях заливались пением птицы, ярко светило солнце, Друль гордо восседал в седле и думал о том, где же может находиться пещера, в которой живет золотой паук.

К вечеру он добрался до нужного ему места и остановился на ночлег. Воспользоваться железной дорогой он не спешил. Ночью на ней наиболее оживленно, и можно запросто повстречаться с кем-нибудь из троллей.

Друль развел небольшой костерок, приготовил на нем ужин, поел, покормил Ларису и лег спать, укрывшись теплым клетчатым пледом, который ему подарила сама Фея вечной юности. Этот плед не боялся ни сырости, ни огня, ни пыли, ни моли. Лучше него в дороге ничего нет. Друль очень любил этот плед и всегда мечтал им воспользоваться. И вот теперь он пригодился.

Ночь прошла без происшествий. Утром, как только рассвело, Друль достал из рюкзака походный костюм черного цвета и надел его. Затем он взял Ларису за уздечку и повел ее к большому поросшему мхом камню. Около камня он остановился, три раза топнул ногой, хлопнул в ладоши и произнес:

– Чуфар, чуфыр, золотое колесо! Чуфыр, чуфыр, как за лесом есть лесок. Ну ка, камень, прочь иди, иль останься позади!

После этих его слов камень начал плавно и бесшумно опускаться под землю. Вскоре на его месте оказался вход ведущий в подземелье. Друль погладил по морде зафыркавшую и захрапевшую от страха лошадку и повел ее под землю. Пони это очень не понравилось, но она очень любила и уважала своего хозяина, во всем ему доверяла и поэтому послушно шла за ним. Она не сопротивлялась даже тогда, когда они оказались глубоко под землей в узком и низком тоннеле. Вдоль тоннеля были вырытые в земле ниши, и в этих нишах стояли маленькие открытые вагончики. В один из таких вагончиков Друль погрузил Ларису и привязал ее к медным перилам. Затем он вынул из кармана кусок сахара и скормил его пони.

– Ничего не бойся. Это всего лишь поезд, – приговаривал он, поглаживая лошадку между ушами.

И Лариса была спокойна, как будто всю жизнь проездила по железной дороге троллей, и ей это было не в диковинку.

Друль сел на место водителя и взялся за рычаги управления. Сначала ему пришлось потрудиться, чтобы сдвинуть вагончик с места. Он работал как дрезина от движения рычагов, которые надо было толкать вручную. Затем вагончик выехал на основной путь и поехал быстрее, а потом дорога пошла под уклон вниз, и надобность толкать рычаги отпала. Вагончик покатился сам, с каждой секундой набирая скорость. Вскоре уже ветер шумел в ушах у Друля и Ларисы, так они быстро неслись по темным туннелям. Дорога шла то вниз, то вверх, и вагончик, набравший силу при спуске, легко поднимался вверх, и когда уже казалось, что он вот-вот остановится и покатится назад, дорога вновь шла резко вниз, и они летели, опять набирая головокружительную скорость.

Друль сидел на водительском месте и внимательно вглядывался вперед. У вагончика впереди были два фонаря, и они освещали дорогу бледным голубым светом.

Впереди показался перекресток. Друль нажал на тормоза и сбавил скорость. Ему надо было выбрать дорогу среди четырех тоннелей, которые шли в разные стороны. Карты у Друля не было, и пришлось напрячь память и вспомнить план железной дороги, который каждый тролль должен был помнить наизусть. Друль план знал плохо, потому что был слишком молод, но пришлось поскрипеть мозгами и найти дорогу.

Так прошел день. Больше половины расстояния было позади, но надо было выбираться на поверхность, потому что уже послышались звуки мчавшихся вагончиков из соседних тоннелей. Тролли вышли на промысел.

Друль доехал до ближайшей станции и вышел на свежий воздух. Лариса радостно заржала, потому что ей очень надоело дышать смрадом подземелья.

– Ничего, Лариса, потерпи. Еще немножко осталось, – успокоил лошадку Друль.

На следующее утро они снова спустились вниз и сели опять в тот же вагончик. За ночь им никто не воспользовался. Это был хороший признак. Значит, поблизости не было троллей. Друль начал было подумывать, что все обойдется, и он благополучно доберется до места назначения. Он даже стал свистеть песенки, как в одном из перекрестков прямо мимо него по соседним рельсам промчался вагончик, набитый троллями. Они пронеслись, однако очень быстро, буквально пролетели. Друль даже не успел их разглядеть и подумал, что может быть и его также не успели заметить. Но на всякий случай он взялся за рычаги и прибавил скорость. Вагончик покатился быстрее, а потом буквально нырнул вниз. Лариса тревожно заржала.

Друль оглянулся, и сердце у него провалилось в пятки. Но не оттого, что он слишком быстро ехал. Нет. Позади себя он увидел мчавшийся вдалеке голубой огонек.

Все-таки тролли заметили его. Неужели они его узнали и решили поговорить с ним? Таких малышей как он, взрослые тролли, если они из других семейств больше всего на свете любят обижать и грабить. Отнимут все, что у него есть, и волшебный плед, и Ларису. Да еще и накостыляют как следует.

Друль изо всех сил налег на рычаги. Воздух пронеслся мимо с громким гудением. Скорость нарастала с каждой секундой. Друль сделал резкий поворот и свернул, не сбавляя скорости в правый тоннель. Вагончик чуть не перевернулся. Лариса громко заржала, а Друль едва не вылетел на дорогу, но удержался и снова стал усиленно нажимать рычаги. Он оглянулся. Позади была темнота. Друль облегченно вздохнул.

Кажется, пронесло.

Через минуту он снова оглянулся и чуть не заплакал от досады. Голубой огонек опять был позади его вагончика и становился все больше и больше.

Друля догоняли.

Вагончик придворного волшебника Повелительницы Страны Остановленного времени несся так, что искры летели из под колес. Друль уже совершенно не тормозил и достиг фантастической скорости. Одно неверное движение с его стороны, и произойдет страшная авария.

С огромным трудом Друлю и в этот раз удалось уйти от погони. Он опять нырнул в левый тоннель, затем повернул направо, и шум позади него прекратился. Однако радоваться еще было рано. И Друль продолжал жать на рычаги и постоянно оглядывался назад.

Вроде его больше никто не преследовал. Друль перевел дух. Тут его вагонетка выскочила на широкий путь, где проходили сразу четыре железнодорожных полотна. Он едва успел направить свой транспорт на нужный ему маршрут, как вдруг на соседние рельсы, выскочила вагонетка с троллями. Они кричали, свистели и размахивали руками. Увидев их, Друль задрожал от ужаса. Дело оказалось куда более опасным чем просто встреча со взрослыми троллями. Друль узнал их.

Это были Хоскингсы. Курукуль, Бурдюк, Ларек и Хорек и Вруль собственной персоной. Лучше бы это были другие тролли, пусть даже из самых враждебных семейств.

Но это были Хоскингсы.

И они тоже узнали Друля.

Так вот оказывается, почему они так упорно гнались за ним!

– Друль, подлый пес! – закричал Курукуль. – А ну-ка, притормози. Нам надо кое о чем потолковать с тобой.

– Мне не о чем с вами разговаривать! – прокричал в ответ Друль. – У меня теперь нет с вами ничего общего!

Он изо всех сил нажимал на рычаги, пытаясь оторваться от преследователей.

– Зато у нас есть к тебе дельце, приятель! – закричали Хоскингсы.

Они тоже налегли на рычаги и быстренько поравнялись с вагончиком Друля. Хорошо, что расстояние между ними было не маленьким, а то бы они просто запрыгнули к Друлю, и на этом кончилось бы его только что начавшееся путешествие.

Тут рельсы Друля резко пошли вниз, и он умчался вперед. Тролли закричали от злости и пустились в погоню.

– Ты все равно от нас не уйдешь! – кричали они. – Лучше сдавайся!

– И не подумаю, – пробормотал Друль. Меньше всего ему хотелось возвращаться в свою прежнюю семейку.

От рычагов уже невыносимо болели руки. Уши заложило от визга колес. В тоннеле было светло от фонтанов брызг, которые летели из-под них на рельсы.

Друль опять сделал резкий поворот влево, и чуть не сошел с рельсов, его вагончик даже повалился набок и некоторое время ехал в таком положении, грозя перевернуться. Чудом сохранив равновесие и поставив его на место, Друль спас свою и Ларисы жизнь и продолжал убегать от погони.

Хоскингсы снова послышались за спиной. От них просто некуда было деваться. Видимо они прекрасно знали все тоннели, и каждый раз безошибочно находили Друля.

Сладкоежка чуть не плакал. Он не мог, просто не имел права попасться им в руки. Ведь тогда все пропало. Он никогда не попадет в Большой мир, где его ждут друзья.

Погоня продолжалась еще полчаса. Адский грохот стоял по всей железной дороге троллей. Сколько не сворачивал Друль, осмеливаясь на самые рискованные маневры, с Хоскингсами ему было тягаться нелегко. Они каждый раз настигали его и кричали, чтобы он остановился. При этом они страшно ругались и угрожали самыми ужасными карами, если он не послушается.

Конечно же Друль не слушал их.

Одни раз в его вагонетку чуть не запрыгнул Бурдюк. К счастью он промахнулся, опоздав буквально на одну десятую часть секунды, и упал на рельсы.

Друль услышал его дикий вой и оглянулся.

Хоскингсы отстали от него. Они остановились, чтобы подобрать Бурдюка и задать ему хорошую трепку за то, что он не должным образом выполнил приказ Курукуля.

Друль нырнул в очередной одинокий туннель. Сил у него уже не осталось, и бедняга просто повалился на сиденье не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Вагонетка неслась на бешеной скорости. Друль даже не знал, в каком направлении он едет.

– Пожалуй, это была ошибка – воспользоваться подземкой, – признался он сам себе. – Но кто же знал, что я встречу именно их?

После нескольких невероятно крутых спусков и плавных подъемов, вагонетка Друля набрала бешеную скорость, и теперь бы ее не смогли остановить уже никакие тормоза. Даже когда путь выровнялся и пошел по прямой и гладкой колее, она мчалась как ракета.

Друль открыл глаза и почувствовал, как по его спине забегали мурашки.

Впереди, пока еще очень далеко, светился огонек. Но он приближался с каждой секундой. Зоркие глаза Друля быстро разглядели Хоскингсов. Конечно же это опять они. Но теперь они мчались навстречу, а так как дорога тут была только одна, значит, встреча предстояла быть очень скорой и теплой.

Друль понял, что они сейчас врежутся друг в друга, и мысленно попрощался с Катей, Крисом и Женей. Как жаль, подумал он, что я больше их никогда не увижу.

Прошло две секунды.

Хоскингсы впереди заорали как помешанные. Видимо им не особенно хотелось встретиться с Друлем подобным образом. Их вагонеткой управлял Курукуль. Он резко повернул рулевой рычаг до отказа вправо...

Друль увидел, как вагончик, мчавшийся навстречу, буквально за несколько метров от него вдруг свернул в сторону, сошел с рельсов, подпрыгнул и со страшным грохотом перевернулся в воздухе.

Друль промчался мимо и оглянулся. Он успел заметить, как из летящего вагончика как горох сыпались тролли, его бывшие родственники. Потом они остались далеко позади, и Друль лишь слышал страшные ругательства и проклятия в свой адрес. Потом все стихло. Только бешено стучали колеса его вагонетки.

Почти час провалялись Хоскингсы без сознания в темном тоннеле. Первым пришел в себя Курукуль. Он застонал и с трудом поднялся на ноги. Все кости были целы. Что делается взрослому троллю? И не в таких переделках бывали!

– Проклятый Друль! – выругался старший Хоскинг и поплелся собирать свою команду.

Он бесцеремонно подходил к троллям и приводил их в чувство сильным пинком ноги в бок. Тролли охали и открывали глаза, затем они начинали громко и безобразно ругаться и проклипать все на свете.

– Стройся! – скомандовал Курукуль.

Кряхтя и охая при каждом движении, тролли с трудом выстроились перед командиром. Они представляли собой жалкое зрелище. Перепачканные землей, все в синяках и шишках

с вывихнутыми конечностями и свернутыми челюстями. Они даже стоять то не могли нормально. Шатались, а Вруль так даже свалился на землю и получил за это от каждого по пинку.

Курукуль посмотрел на них и сплюнул.

– С этого момента, мучения Друля перед растворением в мертвой воде, увеличатся в сто раз, – сказал он. – За каждый наш синяк, он должен получить от нас сто таких синяков и шишек.

– Виват, Курукуль! – с трудом прокричали Хоскингсы.

Крик отнял у них все силы, и они повалились на рельсы, как сбитые мячом кегли.

Глава четвертая

ФИЛИН НАСТРАДАМУС И ЗАКОЛДОВАННЫЙ ДВОРЕЦ

Когда Друль убедился, что ему больше ничего не грозит, и никто за ним не гонится. Он решил все-таки больше не рисковать и выйти на землю. Путешествовать дальше по подземке было опасно. Наверно за ним уже начали охоту. К тому же он сильно заплутал, и просто понятия не имел, где и в каком месте Страны Остановленного времени они с Ларисой сейчас находятся.

Он отвязал пони от перил вагончика и помог ей сойти на твердую почву. Затем они выбрались наверх и усталые повалились на траву. Был уже вечер. Друль осмотрелся и увидел, что они находятся в лесу. С первого же взгляда, он понял, что это за лес. Деревья были огромные, в несколько раз превышали нормальную величину. Листья на них были размером с крупный лопух, а встречались и такие, которые могли заменить даже зонт.

Это был лес, в котором жили эльфы.

Друль попал в королевство эльфов, и это его обрадовало, потому что отсюда до Колдовского леса было рукой подать. Надо было только пересечь Великое болото и окажешься среди гоблинов, разбойников и колдунов. Никого из них Друль не опасался. Те, от кого он удрал, были для него куда более опасны.

Они с Ларисой очень устали, но Друль не позволил отдыхать слишком долго. Надо было уносить ноги от станции подземной дороги. Того и гляди появятся тролли, а встречаться с ними еще раз у Друля не было желания.

Он сел на Ларису и направил ее на юг. Где бы они не находились, Колдовской лес был на юге от Королевства эльфов.

Скоро стемнело. Быстро и неожиданно на землю опустилась ночь. Среди гигантских деревьев темнота была еще более таинственна, чем в обычном лесу, и Друль с Ларисой старались издавать как можно меньше звуков.

Шло время, и Друль начал удивляться. Они ехали уже так долго, и столько миновали миль и не встретили ни одного эльфа. Это было очень необычно. Ведь ночной эльфийский лес всегда просто кишит эльфами. А сами эльфы очень рьяно следят за своей территорией и никому не дают гулять по ней слишком долго.

В гостях у короля эльфов Друль бывал не один раз и поэтому скоро начал узнавать знакомые места. Скоро должен был появиться и сам дворец лесного правителя, а так ни один эльф все еще не попался ему на пути.

На сердце стало тревожно. Слишком все было необычно.

Стало так темно, что даже Друль не мог разглядеть дорогу, и путешествовать стало просто опасно. Лариса запросто могла провалиться в яму и переломать ноги. Друль спешил и объявил привал. Огня он разжигать не стал. Погрыз сладкие сухарики, которые достал из дорожной сумки, поделился ими с Ларисой, которая очень любила сухарики, выпил лимонаду из фляги и устроился на ночлег.

На всякий случай, все-таки они находились в незнакомом ночном лесу, Друль создал невидимый защитный барьер вокруг себя и Ларисы. Для этого он всего лишь нарисовал вокруг себя круг и прочитал небольшой стишок:

О, магический мой круг,
Помни, я твой лучший друг.
Охрани меня от мрака,

От ненастья и от драки,
От воды и от огня,
Охрани, прошу, меня!

И после этого спокойно улегся спать. Он не боялся, что кто-нибудь нападет на него. Даже если и будет какая опасность, он почувствует ее заранее.

Ночью он проснулся, потому что почувствовал, будто кто-то толкает его в бок. Друль огляделся. Никого с ним рядом не было. Лариса мирно стояла и спала, всхрапывая во сне. Волшебник понял, что его разбудил магический круг. Он встревожился и стал прислушиваться.

Неужели тролли обнаружили его здесь?

Нет, судя по всему, это были не тролли. Во всяком случае, они бы так не шумели.

Среди деревьев раздался треск ломаемых сучьев и шум листвы. Друль всмотрелся в темноту и увидел как огромная, просто исполинская ворона гналась за маленькой по сравнению с ней птицей. Птица эта металась среди деревьев, пытаясь спастись от погони, но ворона преследовала ее, норовя поразить огромным острым клювом.

Друль был поражен. Никогда в Королевстве Эльфов не водились подобные птицы, или другие чудовища, да еще и охотились на маленьких. Конечно, тут всегда жили великанские создания, но они все были мирные и безобидные. А ворона была величиной с крупную собаку. Птица, на которую она охотилась, была обыкновенной то ли совой, то ли филином. Известный лесной хищник теперь сам вдруг оказался в роли жертвы более могучего охотника.

И все равно Друлю вдруг стало очень жалко ее. Он замахал руками и шепотом стал звать птицу в свой круг. Та увидела его знаки и тут же воспользовалась приглашением и чуть ли не упала ему в руки.

Ворона-великанша бросилась за ней следом, но словно наткнулась на невидимую стену, злобно каркнула и отлетела обратно. Магический круг Друля не пропустил ее. Хищница еще немного покружилась вокруг Друля, Ларисы и птицы, глаза ее горели зловещим огнем, но вскоре она видимо поняла, что жертва стала для нее недоступна, последний раз злобно каркнула и улетела прочь.

Птица, которая все это время сидела на руках Друля и в ужасе прижималась к нему, облегченно вздохнула. Друль рассмотрел ее повнимательнее.

Это был филин. Старый взъерошенный филин с огромными как тарелки глазами. Когда опасность миновала, он благодарно загугукал:

– Благодарю тебя, Друль. Ты спас меня от смерти.

Друль очень удивился.

– Откуда ты знаешь мое имя?

– Да ведь мы с тобой встречались пару лет назад, когда вы вместе с рыцарем Катерино остановились на отдых под моим деревом. Разве ты не помнишь?

– Помню! – воскликнул Друль. – Ты тогда еще угостил нас зайцем. Так это ты, дружище?

– Я.

– А как ты тут оказался?

– Я прилетал в гости к племяннику, а на обратном пути встретил это ужасное чудовище. Какое счастье, что ты оказался поблизости. А я уж было, и с жизнью попрощался и с родственниками. Вот уж никогда бы не подумал, что меня, филина Настродамуса, странная ворона могла поймать как какого-нибудь воробья. Экий я, право!

– Не огорчайся, – успокоил филина Друль. – С этим лесом что-то творится странное. Как, ты сказал, тебя зовут?

– Настродамус, к вашим услугам, – сказал филин и поклонился.

– Какое удивительное имя, – восхитился Друль. – Сразу видно, что оно принадлежит не простой птице.

– Это точно, – сказал Настрадамус. – Это имя я, можно сказать, заслужил годами лишений и несчастий. Я столько страдал в этой жизни, столько страдал! Поэтому меня и прозвали Настрадамусом. И вот эта встреча с великанской вороной, лучшее тому доказательство. Разве это не несчастье? Мало того, что в мое дерево попала молния и спалила его дотла, оставив меня без дома, без приюта, без родного дупла, мало того, что мой любимый племянник попросил меня покинуть его гнездо, потому что, видите ли, его жена меня невзлюбила за то, что я сказал, что она плохая гнездохозяйка. Но ведь так оно и есть. И меня старика они выгнали в непогоду на улицу. А ведь я носил его еще яйцом на вот этих крыльях. И теперь вот ко всем моим бедам меня чуть не съели. Что ж, логический конец. Теперь ты видишь, сколько я выстрадал?

И из круглых глаз Настрадамуса вытекли две большие слезы, которые он гордо смахнул крылом.

Друль стал его успокаивать.

– Ничего. Все обойдется. Я сейчас иду во дворец короля эльфов. Пойдем со мной. Во дворце есть чудные чердаки. Я попрошу, чтобы его величество позволил тебе поселиться на одном из них. Я думаю, он не откажет.

Филин так растрогался, что даже слов не мог найти для благодарности, а когда Друль угостил его сладким сухариком, он чуть не разрыдался.

– Как трудно в этом мире найти кого-нибудь, кто бы просто пожалел старика, сказал бы хоть одно доброе слово! Мне ведь больше ничего не надо! – всхлипывал он.

– Да брось, ты, – Друль даже смутился. – Когда-то и ты нас с Катей приютил под своим деревом, да еще и накормил зайцем. Разве такое забывается? Мы должны помогать друг другу.

Утром они поехали ко дворцу короля эльфов втроем: Друль, пони Лариса и филин Настрадамус.

Настрадамус всю дорогу болтал про благородство Друля и неблагодарность племянника. Он оказался довольно занудливым старичком, но Друль только посмеивался. Его болтовня нисколько не раздражала Друля. Наоборот, теперь он не чувствовал себя таким одиноким в необитаемом лесу.

Очень скоро деревья расступились перед путешественниками, и они оказались на красивой поляне, в центре которой возвышался великолепный дворец короля эльфов. И теперь Друль не переставал удивляться.

– Странное дело. И тут ни одного живого существа! Куда подевались все эльфы? Что тут произошло? Может они отправились на какой-нибудь свой праздник или охоту? Но ведь даже и стражников нет у ворот. А такого никогда не бывало.

В полном недоумении они подъехали к изящным золотым воротам. Они оказались открытыми и одиноко скрипели на ветру. Друлю стало страшно.

– У меня такое чувство, что здесь произошло несчастье, – произнес он и на всякий случай вынул из-за пояса небольшой меч, который взял с собой.

Они проехали через ворота и оказались во дворе дворца. И тут у Друля вырвался удивленный возглас:

– Ничего не понимаю!

Весь двор был набит эльфами самого разного возраста, мужчин и женщин, мальчиков и девочек. И все они были в самых разных позах и не трогались с места, словно играли в игру «Замри на месте». Все они были очень похожи на людей, только отличались от них тонким изящным строением, высоким ростом, и все без исключения они были красивы и молоды. В ярких светлых туниках голубого, белого, зеленого, желтого и оранжевого цвета, они имели золотые, рыжие и медные волосы и васильковые глаза. У некоторых эльфов за спиной были прозрачные крылья похожие на стрекозиные. Они могли их носить при себе, а если надо, то оставлять дома. Далеко на этих крыльях конечно не улетишь, но перелетать с дерева на дерево и даже над ними вполне можно.

Обычно дворец эльфов напоминал пчелиный улей, такая в нем кипела жизнь. Но сейчас он был похож на мастерски написанную картину.

– Странные существа эти эльфы, – тут же высказал свое мнению по поводу происходящего Настрадамус. – Никогда не поймешь, чем они занимаются.

– Нет, Настрадамус, – Друль почесал за ухом. – Они просто заколдованы. Я чувствую, что все они подверглись сильнейшему заклинанию. И что это за великий волшебник, который смог заколдовать столько эльфов? Ты ведь знаешь, что даже очень сильные маги не могут ничего сделать плохого эльфам.

– Значит нашелся, – тут же ответил филин. – Вот, когда я еще был желторотым птенцом, был у меня старший брат. Так он считал, что все мы должны его слушаться в гнезде, когда не было мамы. А если что не по его, так сразу лез в драку. Такой был забияка. И что? Однажды залезла к нам в дупло куница и свернула ему шею. А почему? Да потому, что он спал у самой двери. Воздухом все свежим дышал. С тех самых пор я никогда не сплю близко от двери. Ну, его, свежий воздух. Угу-гу-гу!

Они прошли через двор и вошли во дворец.

Здесь было то же самое. Везде были замершие эльфы. Они не двигались с места и жалобно смотрели на Друля, словно умоляя его помочь им.

Но больше всего эльфов было в главном зале эльфов, там, где они всегда устраивали пиры и балы, и там же стояли трон короля и трон королевы. А сами владыки леса сидели на своих местах и тоже были недвижимы. Молча, обзревали они на своих подданных. Видимо эльфы пировали и как всегда веселились, когда их настигло чье-то злое волшебство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.